

Фу Цянь слегка прищурился, молча наблюдая за этим театральным представлением.

Изначально он не планировал приходить. В баре слишком шумно, да и обстановка ему не по душе. Но контракт был крупным, а Цзян Е отсутствовал дома. Тот уверял, что отправился в больницу, но Фу Цянь ни на секунду в это не поверил. Впрочем, у Цзян Е своя жизнь, и если он благополучно возвращается домой к ночи, то остальное не так уж важно.

Фу Цянь решил временно закрыть глаза на то, где именно его супруг решил разгуляться, и всё же приехал в бар. Как только работа была закончена, он собрался уходить. Оглядевшись в поисках пути к выходу, который позволил бы миновать толпу, он вдруг замер.

Он увидел своего мужа. Тот выпивал в компании посторонних.

Фу Цянь подошел, обнял Цзян Е за талию и представил его инвесторам:

— Моя верная опора.

Супруг господина Фу — мужчина? Причём выглядит вполне презентабельно. Остальные на мгновение опешили, а затем понимающе заулыбались. Все решили, что Фу Цянь просто шутит: кто же станет искать верную опору в баре?

Оказавшись в крепких объятиях, Цзян Е смутился и покраснел. Черт возьми, ведь Фу Цянь, по сути, не солгал — они действительно состоят в таких отношениях, вот только сам Цзян Е совсем не тянет на роль верной опоры. Он скорее мастер создавать проблемы на ровном месте. Заметив на столе контракт, Цзян Е всё понял: оказывается, господин Фу договаривается о сделках даже в зонах отдыха. Вот уж действительно, конкуренция сейчас не на шутку острая.

— Фу... Фу Цянь, — Цзян Е ослепительно улыбнулся мужчине.

На душе было беспокойно. Другие люди пришли в бар по делам, а он — хоть и на встречу со съемочной группой, но атмосфера здесь была явно не деловой.

— М? — Фу Цянь взял бокал и вложил его в руку Цзян Е.

Цзян Е, решив проявить максимум любезности, осушил его одним глотком и добавил:

— Трудисься допоздна? Господин Фу, ты просто герой.

Мужчина усмехнулся:

— Думаю, я был бы гораздо счастливее, если бы ты сказал это дома, встречая меня у порога.

Цзян Е стало стыдно: надо же было так попасться, когда он просто хотел расслабиться.

— Сейчас тоже неплохо. Я просто пришел встретиться с ребятами из съемочной группы.

Он указал на своих коллег:

— Это Ван Цзыян, режиссер фильма Черный пиар и молочный коктейль, а также главная героиня, Хэ...

На полуслове Цзян Е осекся и поспешно прикрыл мужчине глаза ладонью, чтобы тот не смотрел в сторону их компании.

— Э-э... — он развернул голову Фу Цяня обратно, почти прижав его к себе, и нервно рассмеялся. — Короче, там ничего интересного.

— Что значит — противник? — слегка нахмурился Фу Цянь.

Язык Цзян Е оказался быстрее разума, и он не успел прикусить его вовремя:

— А что это еще может значить? То же самое, что и между мной и тобой.

— Супруги? — тихо переспросил Фу Цянь.

Его рука на талии Цзян Е чуть сильнее сжалась, и он подался ближе:

— Значит, персонаж, который хочет выпить молочный коктейль, — это супруга кумира?

После таких нелепых объяснений и интерпретации Фу Цяня ситуация превратилась в сюжет дешевой мелодрамы с любовным треугольником. Цзян Е лишь подыграл ему неловким смешком.

— Тебе нравится сниматься в таких запутанных историях? Жизнь кажется недостаточно захватывающей?

Рука Фу Цяня не давала покоя, поглаживая его поясницу, отчего Цзян Е стало щекотно.

— Ну а что поделать?

Не мог же он объяснить Фу Цяню, что в их сленге противник — это заклятый враг, то есть их отношения. Сам Цзян Е — парень натуральный, но было очевидно, что Фу Цянь любит его до беспамятства. А будучи человеком с высокими моральными принципами и добрым сердцем, Цзян Е не мог причинить ему боль.

— Это роль выбирает меня, а не я её, — произнес он с ноткой искренней печали и безысходности.

Проклятая реальность, жестокая жизнь — она постоянно преподает ему суровые уроки. Мужчина чуть склонился к нему и прошептал с притворной нежностью:

— Скоро настанет время, когда ты сам будешь выбирать роли.

— Правда? — Цзян Е оживился. — Ты тоже считаешь, что я смогу проявить себя?

— Да.

Получив одобрение от Фу Цяня, Цзян Е довольно улыбнулся. Заметив глубокое, искреннее чувство в глазах мужчины, которое не могли скрыть даже разноцветные огни бара, он смущенно отвел взгляд.

— Что ж, по поводу сотрудничества — договоримся, как обсуждали ранее, — подал голос деловой партнер. Будучи одиноким человеком, он больше не мог выносить этот поток любви, который господин Фу излучал так непринужденно.

Фу Цянь кивнул.

Вскоре в их укромном уголке остались только они двое. Цзян Е попытался встать, но мужчина тут же прижал его обратно. Проклятая разница в силе! Хотя они были почти одного роста, как он умудрялся так доминировать?

— Чего еще? Здесь же темно, поехали домой, — Цзян Е намеренно подчеркнул свой акцент, пытаясь с помощью просторечий остудить пыл мужчины.

— Именно потому, что темно, мы и можем заняться делами, — неспешно проговорил Фу Цянь.

Сердце Цзян Е сжалось. Прислушавшись, он понял, что сквозь звон бокалов действительно пробиваются другие, не совсем уместные в такой обстановке звуки. У него по спине побежали мурашки, и он поспешно перехватил руки мужчины, сплетая пальцы в крепкий замок.

Кто бы мог подумать, что Фу Цянь, такой изящный и утонченный, вдруг подастся назад, позволив Цзян Е оказаться сверху?

— Не надо так, — пробормотал Цзян Е, чувствуя, что эта фраза должна была звучать из уст Фу Цяня.

Грудная клетка мужчины мелко затряслась от смеха.

— Цзян Е, там режиссер... — сквозь грохот музыки послышался женский голос.

Цзян Е тут же отпустил Фу Цянь и направился к женщине. Его мотив был прост — он хотел лишь перехватить её, чтобы она не подошла ближе. Но...

— Фу... Фу Цянь? — Хэ Сяолинь узнала мужчину, который даже в полумраке выглядел ослепительно.

Враги встретились, и искры полетели во все стороны. Неужели они дерутся из-за неё? Хэ Сяолинь вспомнила, как яростно Цзян Е когда-то ухаживал за ней, и как сильно она сама была увлечена Фу Цянем, хотя в итоге никто из них ничего не добился.

— Ты ошиблась, — Цзян Е подошел к ней и прошептал: — Это мой очень хороший друг, не Фу Цянь. Просто он красив, а ты же знаешь, у всех красавчиков есть общие черты...

Они стояли слишком близко. Слишком близко.

Брови Фу Цяня сурово сошлись на переносице, а взгляд стал ледяным.

— Эй, эй, эй! — воротник куртки Цзян Е внезапно оказался в руках мужчины.

Хэ Сяолинь хотела было догнать их, но наткнулась на такой мертвенно-холодный взгляд, что застыла на месте.

— Ну чего ты, помнишь её? — Цзян Е попытался заговорить с человеком за спиной, который всё еще сжимал его одежду.

Фу Цянь молчал.

— Да неважно, если не помнишь. Просто однокурсница, мы не особо близки.

Цзян Е решил, что инцидент в баре исчерпан. Однако по пути домой в машине стоял такой запах алкоголя и такая гнетущая тишина, что хоть иголку урони — будет слышно. Он понял: всё очень плохо. Мужчину явно не удалось задобрить.

Старый лис. Лицемер. При людях изображает идеальную любовь, а стоит остаться наедине — меняется быстрее, чем переворачиваются страницы книги.

— Фу Цянь, на самом деле, чувства в подростковом возрасте — как прыщи: их невозможно контролировать.

Цзян Е хлопнул в ладоши, подбадривая себя продолжать:

— Но сейчас-то прыщи прошли, и наш контроль над чувствами стал просто высшим

пилотажем.

<http://bllate.org/book/19786/1949821>